

«Не стреляйте в пианиста!»

ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ

Стремительно приближается день тысячелетия нашего прекрасного Ярославля, самого красивого, как мы считаем, города на всей матушке Волге. Всё чаще вспоминаем страницы его истории, яркие события и, конечно, отдаём должное выдающимся личностям, внёсшим свой вклад в развитие и прославление города.

Таких людей много: ярославские князья, воеводы, градоначальники, высшее духовенство, купцы и промышленники, полководцы, иконописцы, архитекторы и поэты, учёные, художники, артисты, спортсмены и многие другие. Кто-то из них бился с врагами, кто-то творил и строил, а то и просто родился здесь и ярко промелькнул на ярославском небосклоне, став известным всей России. Нам всё интересно: и кто отливал знаменитые бронзовые ярославские колокола, и кто отлил сложный чугунный блок цилиндров мощного ярославского дизеля – ведь история творится и на наших глазах.

В истории города есть две личности, разделённые между собой двумя веками, внёсшие значительный вклад в его развитие, и у которых, на мой взгляд, поразительно много общего. Это генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов (годы правления 1777 – 1788) и первый секретарь обкома партии Фёдор Иванович Лощенков (годы правления 1961 – 1986) Кто-то, возможно, встретится, а кого-то покоробит такое сравнение, но, мне кажется, его допустимо сегодня сделать, поскольку всё принадлежит истории.

Итак, прежде всего они оба не коренные ярославцы, а пришедшие люди из других краёв. Мельгунов до назначения в Ярославль занимал пост губернатора Новороссийского края, Лощенков являлся вторым секретарём Новосибирского обкома партии, что по старым меркам соответствовало посту вице-губернатора. Оба получили высочайшее назначение на свои посты – один по указу императрицы Екатерины II, другой – по постановлению ЦК КПСС.

Свою деятельность в Ярославле Мельгунов начал с претворения в жизнь екатерининского плана административного деления России, при котором Ярославль впервые стал губернским городом, а он занял пост генерал-губернатора наместничества, куда ещё входили Вологодская и Архангельская, а позднее и Костромская

губернии. Когда по указу императрицы Екатерины Великой для нашего города в 1778 году был разработан в Санкт-Петербурге первый градостроительный план, Мельгунов решительно начал преобразовывать город. Прежде всего была сформирована главная площадь Ярославля (ныне Советская), после чего архитектурный облик центра города превратился в один из лучших провинциальных ансамблей страны. Город преобразался быстро благодаря энергии и предприимчивости наместника Мельгунова. Были построены здания магистрата, банка, почты, суда, полиции, гимназии, присутственные места и комплекс гостиного двора.

Была налажена работа госучреждений. Мельгунов добился государственного финансирования для этих преобразований, а на частные средства впервые в губернском городе был построен Дом призрения ближнего. Для цельного и правильного понимания своеобразия того времени нельзя забывать, что одновременно с генерал-губернатором наместничества действовал и губернатор Ярославской губернии, которым тогда являлся генерал-майор И. А. Заборовский.

Очень похожее административное переустройство в начале своей деятельности осуществлял и Лощенков, когда в стране образовывались совнархозы, а в областях – два обкома партии, сельский и промышленный. Пришлось создавать новые структуры власти, а спустя короткое время возвращать всё на свои места. При Лощенкове, который также отличался энергией и организаторским даром, было построено новое государственное административное здание обкома партии – «Белый дом» в ансамбле с мельгуновскими присутственными местами. Сейчас на этой площади располагаются гражданские здания трёх разных эпох, что, на мой взгляд, может являться классическим примером архитектурной гармонии прошлого и настоящего.

Нужно сказать, что как Мельгунов, так и Лощенков яв-

лялись оплотом правящих режимов в стране. Мельгунов был удостоен высших орденов империи, а Лощенков – высших наград Советского Союза. Оба руководителя заботились о развитии образования и культуры. Первый из них основал новое народное училище и стал выпускать самый первый провинциальный журнал в России «Уединённый пошхонец». Второй приложил огромные усилия, чтобы открыть сельскохозяйственную академию, высшее театральное училище, университет и политехнический институт на базе технологического.

При Мельгунове появились первые стационарные лечебные заведения, и даже психи-

атрическая больница. Во времена Лощенкова были введены в строй несколько больниц в разных районах города.

Но наивно полагать, что генерал-губернатор Мельгунов творил сплошные блага для народа. Для величия города творил точно, а что им делалось для ярославцев, мы, к сожалению, знаем плохо. В 1778 году по предложению Мельгунова открыли «Дворянскую школу» исключительно для детей дворян, отдельно от детей просто-го народа. Это была явная словесная дискриминация в деятельности губернатора. Известно, что и в советское время прорастали клановые признаки в обществе. Помнится, особое положение в городе занимала средняя школа № 4, которую в народе называли «школой детей одарённых родителей».

При всех моих симпатиях к Алексею Петровичу Мельгунову, уважении к прошлому я не могу полюбить этого человека, как, впрочем, и Фёдора Ивановича Лощенкова. Однако для объективной исторической истины наши личные оценки совершенно ничего не значат.

Деятельность Лощенкова невероятно сильно отличалась от деятельности генерал-губернатора своими масштабами и разнообразием. Можно отметить колоссальный размах жилищного строительства, реконструкцию и ввод в строй новых промышленных предприятий, строительство дорог и мостов, появление новых учреждений культуры и учебных заведений. Сегодня трудно

представить, что в то время не существовало района Брагина и современного Заволжья. Многие годы по благоустройству и чистоте город был лучшим в Российской Федерации. За те годы нас в городе стало на 200 тысяч человек больше! И для всех находились работа и жильё.

Однако двадцать пять лет находиться у руля управления областью не просто долго, а безобразно долго! Люди устают от однообразия жизни и хотят перемен. Такое долголетие во власти портит и руководителя, развивая в нём чувства величия и непогрешимости, что и наблюдалось у Фёдора Ивановича, и поэтому не зря его стали называть царём Фёдором.

В жизни каждый имеет право на ошибки, были они и у Лощенкова. На общем фоне большой созидательной деятель-

ности не всё делалось во благо города. Советские руководители, как правило, не отличались высокой культурой, которую им заменяло классовое сознание и идеологизированное мировоззрение, и Лощенков был в их числе. Такие люди были опасны при решении вопросов, связанных с творчеством, искусством, отношением к прошлому. Тогда был нанесён серьёзный урон старинному Ярославлю.

С именем Лощенкова связано разрушение архитектурного и исторического единства улицы Свободы, и в том числе застройка её угрюмой и безрадостной громадой ТЮЗа, строительством несуразной «свечи», размещением здесь же чу-

Невского, чудом уцелевшая, – всё, что осталось здесь от прошлого.

Когда наступили новые времена, Лощенкову припомнили всё, в том числе и то, в чём он по большому счёту был не виновен, обвинив его в упадке сельского хозяйства в области, в нарастании социальных проблем, хотя такие негативные тенденции наблюдались во всей стране. Не стесняясь своего прошлого, могу сказать, что и я в то время полностью разделял эти взгляды и поддерживал их, как мог. В условиях борьбы с монополией одной партии и борьбы с тоталитарной системой в стране обвинения против Лощенкова попадали в самое сердце этой системы. Тогда партия в первый раз за все годы прислушалась к голосу ярославцев, а Лощенков испытал невиданное унижение и получил разгромную оценку своей деятельности, где она целиком представлялась вредной, нанёсшей ущерб городу.

Со времени развенчания Лощенкова прошло 20 лет, за которые людям стало виднее, кто чего стоил в прошлые времена – время как сито, отсеивает шелуху и оставляет всё по своим местам. В 1998 году мы уже спокойно восприняли награждение Лощенкова знаком отличия «За заслуги перед городом Ярославлем».

С той, с лощенковской поры, прошло много лет, а его сподвижники всё ещё боязливо помалкивают, не решаясь сказать слово в его защиту, но в то же время находят людей, готовые при любом случае некрасиво оскорбить и позорно лягнуть поверженного, одряхлевшего «льва». Мне жаль этих людей. На Руси лежачих никогда не били, это считалось мерзким занятием, а побеждённых, бывало, и жалели.

Пусть и сегодня Лощенков остаётся ретроградом и ортодоксальным коммунистом, но, несмотря на это, он не может не вызывать к себе уважения твёрдостью и несгибаемостью своего характера, непоколебимой верой и преданностью делу, которому он служил. Сейчас забыто всё, что бросало тень на генерал-губернатора А. П. Мельгунова, а остались его созидательные дела, которые возвышают его в наших глазах. И это совершенно справедливо. То же самое происходит с именем Ф. И. Лощенкова, яркого деятеля города Ярославля эпохи социализма.

Вадим СВИРИДОВ.